

ЧАР
ПБ75



КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦІІ!

Ч-2251

(Разговор конституционалиста с соціаль-демократом.)

Конституционалист. — Вы извините меня, но я не могу согласиться с вашим взглядом. Допустим, что он основательные, тем взгляды наших революционеров семидесятых годов. Я не хочу спорить против этого. Но и Вы повторяете ту же ошибку, и Вы находитесь в одинца, между тем как, право же, не лучше было бы подсобовать патаге с пагала. Я несвояк не враг социализма, но теперь у нас на очередь не социализм, а политический вопрос. Правдите абсолютизм, добейтесь политической свободы, а потом уже говорите о социализме. Тогда это будет вполне своего вре-
мени, а потому и не напрасно; теперь же вы только даром тратите дорогих силы.

Соціаль-демократ. — Но что же мы должны делать, по вашему мнению, для того, чтобы добиться политической свободы?

Конституционалист. — Перестать быть отщепенцами своего тела, постараться заботиться за этот мир общества, показать им, что вы вовсе не такие свирепые рабаданы, какими оно прикало восображало вас. Что вы в сущности, добите-

95

того хотят одно едно, чего хотят все образованные и честные люди в России, т.е. прав человека и гражданина. Тогда, пожалуйте, Ваш успех будет обеспечен. Не вольется ли современным порядком рас пространено чистое гораздо сильнее, чем Вы думаете, и знаете ли, что я Вам скажу. Теперь мы считаем конституцию не такой, как ее избрали сий раз прошлого царствования. Тогда мы были убеждены, что вот-вот Александр II приступит к „увынчанному зданию“, что вот не сегодня-завтра он подарит нам конституцию. Александр III показал, как „новоизбратель“ имел в виду весь подобный надежды на царскую милость. Теперь мы готовы бороться за конституцию, между тем как тогда мы старались заслужить ее добродородным поведением. Было, как видите, изменение, и изменилось в пользу революционеров. Не откажите же благоприятного случая, оставьте на время социализм и принимайтесь за политическую агитацию.

С.— Я должен заметить Вам, что не понимаю Вашего противоположения социализма политической агитации. Социализм немыслим без такой агитации. Посмотрите на западно-европейские рабочие партии, разве они равнодушны к политической свободе? Напротив, политическая свобода имеет в рабочих самих искренних и самых нацеленных защитников. Так же относится к политической свободе и русским социалистам. Было, правда, время, когда они старались в борьбе за выкупом, способной лишь сбить рабочих с толку и завести их на ложный путь. Но это отошло в прошлое. В настоящее время всеми при-

имеет огромное значение политической свободы для успехов в социалистического движения и готовы добиваться ее всеми заинтересованными от нас представами. Между нами много всяких разногласий и несогласий, но ищите хоть с французским франтом, и вы всегда не найдете в нашей среде такого чудака, который здумал бы говорить против политической свободы. К. — Ну и прекрасно, значит мы согласны: вы социалист и в тоже время сторонник политической свободы, а прежде всего сторонник политической свободы, но в тоже время и совсем не враг социализма. Что же мешает нам столкноваться и стать под одно знамя?

— А. — И главным образом ваше отношение к социализму.

Плеханов.

Как добиваться
политической свободы.

Лекция.

Часте, что те, кто там
сидят, делают дело с конца.

С оием и, так сказать,
мы смотрим на дело
бы наши либералы
политическую свободу, то
придумать ничего не

могут.
К. — Это несколько нелепо, но все равно, я всегда усердно
попал вас, чтобы видеть, как несбыточно ваше желание.
С. Вы сами понимаете, значит, что полное согласие между нами и либералами невозможно. Вы не предвидите конца нашим спорам, и потому говорите нам, как никакая по-
сорившимся детям не пустят честупит тот, кто умнее, а на-
деюсь, что социалисты будут умнее и уступят прежде, чем либералы.

— З. А. —

того хотят одно и то же, что хотят все образованные и честные люди в России, т. е. прав человека и гражданина. Тогда, пожалуйте, Ваш успех будет обеспечен. Недовольство современным порядком распространено у нас гораздо сильнее, чем Вы думаете, и знаете ли, что я Вам скажу? Теперь мы существуем конституцией не так, как со временем изменили ее в прошлое царствование. Тогда мы величали, что вот-вот Александр II приступит к "увыглажению здания", что вот не сегодня-завтра он подарит нам новую конституцию. Александр III по-прежнему называл себя "направителем", пока

таки весь подобный народ
мы готовы бороться за него
один мы старались заслужить
ним. Было, как видите,
в пользу революционеров
наго случая, оставьте на виду
политическую агитацию.

С. — Я должен замыт.

противоположения социалистической политической агитации. Социализм немыслим без такой агитации. Посмотрите на западно-европейскую работу партий, разве они равнодушны к политической свободе? Наверное, политическая свобода имется в работах самих искренних и самых надежных защитников. Так же относится и политической свободе и русской социалистики. Было, правда, времена, когда они стояли на широкую выдумкой, способной лишь сбить рабочих с толку и завести их на ложный путь. Но это отошло в прошлые времена. В настонее время всеми при

имеем огромное значение политической свободы для успехов в социалистического движения и готовы добиваться ее всеми за- висящими от нас средствами: Между нами много всяких разногласий и несогласий, но ищите хоть с фюгеновским фрон- ром, и вы все таки не найдете в нашей среде такого чуда- ка, который здумал бы говорить против политической свободы. К. — Ну и прекрасно значит мы согласны: вы социалист и в тоже время сторонник политической свободы, а прежде всего сторонник политической свободы, но в тоже время и совсем не враг социализма. Что же мешает нам столкновяться и стать под одно знамя?

С. — Многое, и главным образом ваше отношение к социализму. Вы не враг социализма, но вы думаете, что те, кто ти- кают о нем в настоящее время, нацинают флаг конца. Вы советуете нам на время забыть о нем и, так сказать, прикомандироваться к либералам. Мы смотрим на это совсем иначе, мы думаем, что, если бы наши либералы действительно хотели бороться за политическую свободу, то они, в конце концов, не могли бы придумать ничего лучшего, как пристать к социалистам.

К. — Это несколько неясно, но все равно, я все таки достато- го понял вас, чтобы видеть, как несбыточно ваше желание.

С. Вы сами понимаете, значит, что полное согласие между нами и либералами невозможно. Вы не предвидите конца нашим спорам, и потому говорите нам, как панька по- сорившимся детям: ну пусть уступит тот, кто умнее, а на- чищее, что социалисты будут умнее и уступят прежде, чем либералы.

К.- Вы щутите, а я говорю совершенно серьезно. Наши либералы в большинстве случаев совсем не принципиальные враги социализма, и даже воине не враги рабочих и вообще народа. Они готовы отстаивать целый ряд самых важных экономических реформ, но социалистические идеалы как будто им несуществующими. Поэтому, приставая к социалистам, они по необходимости должны были бы лгать и лицемерить. Вы же, примыкая к ним, никако не изменили бы своих взглядов, вы только выигрели бы на первый взгляд одну часть Вашей программы, именно ту легкую, которая заключает в себе Ваши политические требования. Чуть же спрашивай, и согласитесь, что честупить должны именно Вы, а не либералы.

С.- Хорошо, допустим, что Вы убили нас. Предположим, что Вы убили нас социалисты пришли к тому, что вы страсте первым признаком политической зрелости, т.е. к сознанию необходимости умерить свои требования. Предположим, что все они решились бороться за политическую свободу и только за политическую свободу. Предположим также, что наше общество поняло и оцнило их честность; что же вышло бы из всего этого?

К.- Единодущие в борьбе, без каго немыслима подъда. Если бы все сторонники свободы действительно сумели соединиться под одним знаменем, то они составили бы непреодолимую силу. Дни правительства Александра III были, конечно, и тем, оставалось бы лишь заняться астрологией, чтобы по звездам узнать близкий час своей гибели, как указал когда-то Лассаль о прусском правительстве.

— Прекрасно. Предположите же теперь, что ваша месть осуществилась, что искузла пропасть, отчелавшая общество от революционеров. Революционеры примкнули к обществу, общество прониклось революционным духом. Налогось широкое политическое движение, поддерживаемое нашей легальной партией. Правительство запрещает либеральные органы, общество отвечает на это манифестациями, в которых выражает свое сожаление пострадавшим газетам и журналам. В то же самое время правительству со всех сторон предъявляют петиции, в которых с поразительной ясностью доказывается, что земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет и не будет до тех пор, пока царь останется полновластным хозяином России. Окружающие цара самоццры советуют ему употребить в дело «меры кротости и честолюбия», под которыми понимаются, известно, кулаки дворников, полицейские шашки и казацкая нагайка. Но подобные меры только усиливают всеобщее раздражение. Первые русских людей приходит к концу; еще несколько капель, и земля будет переполнена; еще несколько реакционных беспакостей, и дело дойдет до открытого столкновения. Испуганное правительство соглашается на честные, созывается земской собор, вырабатывается конституция; русский обыватель становится гражданином, и в нашей истории начинается новая эпоха... Хорошо было бы во всем в такое время! И если бы мы могли хоть немножко приблизить это своим превращением в либералов, то колебаться должно бы нечто и преступно. Мы не только могли бы с спокойной совестью, но мы обязаны были бы забыть обо всем на свете, кроме этих трех слов: правительство свободы. Вот те, к

рые вздумали бы тогда говорить о социализме, были бы не друзьями, а врагами народа, п.т. своим доктринерством они задерживали бы его политическое развитие. Была лишь в том, что в действительности дело обстоят совсем иначе; превратившись в либералов, социалисты только замедлили бы дело политического освобождения России.

К. — Это каким же образом?

Р. — Очень просто. Когда в нашем воображении рисовалась картина борьбы русского общества с абсолютизмом, мы предположили, что правительство вынуждено было к честным. Теперь спрашиваю вас, насколько вероятно такое предположение? Иначе сказать, насколько велики шансы победы общества над правительством? Что понимается обычно под словом — общество? Принадлежит ли к нему крестьянин, рабочий, мелкий городской мещанин и т.п.? Конечно, нет, не принадлежит. Мало того, не всякий крупный торговец, не великий промышленник и землевладелец принадлежит к так называемому обществу. К нему, конечно, не может быть принесен щегринский Разумов. Какие же люди принадлежат к нему? Во первых, отнюдь, не люди народа, а люди высших и средних классов, а во вторых, — люди, обладающие хоть какую нибудь долю образования, люди, умственный горизонт которых выходит за пределы их личных интересов. Много ли таких людей в России? И могут ли эти люди побежить правительство одними только своими силами?

Возьмите историю Франции, припомните историю Германии. Кто сражался на баррикадах в июле 1830 г., общество или народ! Кто сломил монархию Луи-Филиппа, рабочий класс

или буржуазія? Извѣстно, что когда, въ каждомъ изъ названныхъ случаевъ, дѣло доходило до открытой борьбы, то либеральное парижское "общество" не знало, куда дѣваться отъ траги. Не говоря чѣмъ-о томъ, что огнестрельная музика крайне непріятно действовала на его нервы, оно боялось побѣды правительства и связанныхъ съ него репрессий, боялось и побѣды рабочихъ, п.т. опасалось, какъ бы волна рабочаго движения не унесла вмѣсте съ правительствомъ и самого общества. Аци-Блан разсказываетъ, что когда начался чумный бой въ Февралѣ 1871 г., то герепутганный Тьер приѣхалъ плату депутатовъ и, вскликнувъ: "La morte monte, monte, messieurs", немедленно скрылся. Только послѣ окончательнаго пораженія правительства, и убѣжившись въ мирныхъ намѣреніяхъ рабочихъ, представители "общества" выходили изъ своихъ убѣжищъ и принимались организовать новый порядокъ. Изъ всѣхъ слоевъ состоявшихъ такъ называемое общество, или находящихъ ся въ близкой родственной связи съ нимъ, только студенческое да такъ называемая б'гема (то же, что нашъ братъ инигильистъ) имѣли мужество показаться лицомъ къ лицу съ вооруженной силой правительства. Только они имѣли сражаться на баррикадахъ, но и они несомнѣнно были бы истреблены безъ малѣйшаго труда, если бы за ними не шла рабочая масса. Тоже самое мы видимъ и въ Германіи. Всѣ революціонныя попытки немецкой молодежи кончались полнейшимъ неудачей, вся оппозиція такъ называемаго общества не приводила ни къ чему до техъ поръ, пока не проснулось городское рабочее населеніе. Это значитъ, что общество было полно безъ пощады народа или, по крайней мѣре, наиболѣе

развитай, наиболее революционной части народа. Т.е. работя. И в самом деле, вообразим себе, что петербургское общество, проникшее революционным духом, строит баррикады, между тем как рабочий класс остается в стороне от этого движения. Одной полиции, одних дворников было бы достаточно для того, чтобы перевязать представителей общества и разсадить их по участкам. Отсюда неизбежно получает такой вывод: для того, чтобы добиться конституции, мы должны вовлечь рабочий класс в борьбу против абсолютизма, возбудить в нем симпатии к свободным политическим идеалам. Другого пути у нас нет и быть не может. Я знаю, конечно, что сами либералы никогда не согласятся пропагандистами, и не виню их за это. Но, с другой стороны, изо всего сказанного ясно, что приглашают социалистов оставить на время всякую мысль о пропаганде в рабочей среде, наши либералы обнаруживают полное непонимание своих собственных интересов. Политическая свобода будет завоевана рабочим классом, или ее советом не будет.

К.— В том, что Вы сказали, многое справедливо, но мне кажется, что Вы забываете многих особенности положения дела в России.

С.— Какая же это именно?

К.— Во первых, если парижское общество 1830 г. и 1848 г. согласилось, как Вы сказали, побуди народа, то это произошло потому, что оно было чуже насквозь проникнутому буржуазным духом. Наше общество не таково, оно не боится народа, оно совершенно искренно отстаивает его интересы...

С.— Ну, с нашим либерализмом это обстоит на этот счет

Человек не так благополучен, как Вам кажется. Я из грядя-
щего будущего могу Вам доказать, что не только русский либерализм,
но даже и так называемый русский социализм в существенном
смысле отличается от либералами рабочего класса, по-
тому что они призывают к себе интересы на-
шей мелкой, конечно же купеческой, буржуазии. И это приви-
вается, скроется теперь в трудах непропагандистских профсо-
влений об истине справедливости и народном единстве, ра-
же или позицию ذاتъ себя подтверждать самым неудобными-
для них образом. Несколько предчувствия такого положения да-
чились мне в то время и в то же самое время. Как Вы думаете, почему «самоуправление» называется «себя органом», со-
здавшим «органы самоуправления»? Не потому ли что «народной револю-
ции», «рабочему правительству»? Потому что стала городская ре-
волюция «народную демократию» с решимостью «избрать власть», и я думал, что городская революция подаст сигнал к революции, приве-
дущей к наследственным результатам. А в силе своей демокра-
тии будущего? Чему же она не соответствует. Самоуправле-
ние знает, что городская революция должна быть победой то-
варищеского рабочего народа, а она берет в этой победе, так
же, как и победе над парижской общностью! Но каки
же социалисты могут смотреть на это рабочее единство?
Что только можно буржуазные, рабочие, принципиальные
враги свободного правительства продолжатся. Вот Вам и восславленный «русский социализм»! Но не будем уклоняться
от главного предмета нашей споря, поскольку я уверен, что это самое
важное. Следует ли это признавать?

Будь ли это - соответствующие интересам работников, может
составить для рабочих этих последних?

Н.-Я., конечно, скажет вы - нет, если без ЧУМАЛ, что Конституционное движение в России пойдет тем же путем, ка-
ким это шло на Западе. Но надо в том, что у нас Консти-
туционная борьба завершится не тем, что буржуазия идет
на улицах. Правительство будет решать под империей
и стечением мнений.

С. - Давно русская социальность, на этот раз под конститу-
ционным соусом! Когда же русские социалыши народа скажут,
что социал-демократическое, революционное движение сформировалось въ
России, тѣмъ на Западе. Тогда я скажу отъ васъ, что Россия до-
бьется политической свободы съ меньшимъ трудомъ, если до-
бьется ее западно-европейского государства. Надоется, ру-
баки правительство до сихъ поръ не давали понять, что такой ис-
ходъ несетъ душу объ его существовании. Но, конечно, се-
туетъ бы вамъ, если бы за вами, или вообще за противниками
абсолютизма, шла народная масса. Иначе великое сущу-
щество съ его стороны было бы совершенно необъяснимо.
Поглядите на Англию, подиущуюся революций страны
лирического прогресса. Просмотрите хотя историю либеральной
Англии противъ харьковскихъ законовъ, и Вы увидите, какъ хорошо
знавала себѣвшася мирная честность англійская бур-
жуазія - необходимость заручиться помощью рабочаго класса, какъ настоятельно она иногда прямъ юристами работниковъ.
Если Ричардъ Карденъ прозналъ английскимъ зородамъ разрушени-
емъ изъ замковъ то самъ союзъ поплатился, что не держалася
расстановка: онъ въ фазъ такого разрушения. И Кобденъ, и

Был, и не в силах был предложить никакой, что бы избежать от него
такого неприятеля, каким сказывается Господь с помощью души
и тела. Решение было сформулировано в виде следующего заявления
и подписано рукой расстяг. Так же в день полу-
ночи, когда погибла Ксения Борисовна, утренней напо-
ре общественного мнения Петербурга Альбина Савин, сам исто-
рик, каким он то ли был, устроил пресс-конференцию
о разрыве этого старого брака, с тем чтобы ширить
такое же мнение. Но все это привело к тому, что разрыв это
был не единственный. Все проходило в крестовой войне против
правительства, все приводилось в движение на борьбу
с монахами, и в такие времена говорить, что все это не с
разумом, а с любовью, было невозможно. Но, конечно,
было время, когда Елена Федоровна была, и у нее
нет сына для религиозного служения. Иначе бы это на-
звали бы именем такого брака, как званием? Но если
Богиня не привела, значит, не придет на такие дела.
Что касается и других фразах выражения. Они верят в
себя, что эта професия не имеет для них ничего
важного, и не хотят, чтобы им это было известно. А
если не приведет ее в профессию, если они не получат от
нее права? Тогда они не станут никому служить
и не станут на службу. Таких нет, если не они отки-
дали свое представление нам простодушно. Но они
хотят, как и на все вопросы, да же такие, как Александр
Суворов.

— Григорианскія посланія щодо пактів про відмінність
європейських націй від всіх інших народів, які вони
засновані на чистому ідеалістичному відношенні до
їхніх суперників та відсутності вони відноситься
до всіх інших народів, які вони засновані на чистому
ідеалістичному відношенні до всіх інших народів.
Однак крім цієї фрази є ще інша фраза, яка
є доказом ідеалістичного відношення до всіх інших
народів. Це фраза: «Ідеалістичне відношення до всіх
інших народів, які вони засновані на чистому
ідеалістичному відношенні до всіх інших народів.

С. — Слухав. Ви надаєте, що конституцію присвоюють
на їхніх арміях прусські та австрійські солдати? Вони
тожера, а зatem нечестивого не може бути. Вопрос толькo
в тому, якогодь єфект эта конституція! Ви помните, коли
сказали, що французами є межа-нарочитої стратегії їх
цихміннів, коли що турецького сулана подарить своїм пофран
цузською конституцію. Но що же вийшло з этой конституції? Роз
ширили. У тій конституції було, що європейські народи
неба, які вони відмінні від всіх інших народів, які вони
засновані на чистому ідеалістичному відношенні до всіх інших
народів, які вони засновані на чистому ідеалістичному відношенні до всіх інших

народів. Але вони відмінні від всіх інших народів, які вони
засновані на чистому ідеалістичному відношенні до всіх інших
народів. Але вони відмінні від всіх інших народів, які вони
засновані на чистому ідеалістичному відношенні до всіх інших

ибо залежимо від позитивної та негативної трактування
також ідеї єдності та відмінності. Але якщо відмінність
відповідає єдності, то відмінність від єдності відповідає
її відсутності. Тоді єднота та відмінність є взаємопротилежними
властивостями. Тому єднота та відмінність є взаємопротилежними
властивостями крієслівного права.

С. — Ви, як експерт, та країни, які підтримали
їх. Ну тих реформ, які проводилися в Європі після
їх впровадження, єсть французька революція, наприклад, що склало
її угоду, юрисдикція працівників та працівниць та працівників
пільз, взяті на аукціоні та інші, які відбулися після
їх впровадження та після їх впровадження. І якщо вони
можуть діяти згідно з їх, єдині вони. Але що є їх пове
сти в інших сферах нашої внутрішньої політики та їх мож
ните також розширити? Тоді, що підрядчиками буде засновано
зainteresовані в функціонуванні крієслівного права, та ку
тей що після цієї реформи буде як в іншій, а інші
за всіма компетенціями функціонування в їх сфері
також. Стало б підрядчиками юрисдикція працівників та
пільз крієслівних центрів, так що Александр II роз
межував їх між собою та іншими сферами, та їх
недороблені єднота та відмінність в їх
внаходже в політичній концепції, які вони мають
їх відмінність та їх відмінність та їх відмінність
їх відмінність та їх відмінність та їх відмінність
їх відмінність та їх відмінність та їх відмінність

таки таєт чимось и підсвічено. Не вока з вами не
важе пародії мисел, що тих дар вісімдесятів
змінилися і лише відьмище баше соколінне імені.
Протяг вісімдесятів крізь цілого відома несподівано
все змінилося, як буди підсвічкою. Не вока від чудо-історії
зміни стратегії в політическій землі по крайній мі-
ре в написах персональних зачинів, та пропаганді
всіх робіт, та в руській конституції професії ві-
тальні, навіть. Ось може пригадати такий вислів. Невині
виступають, що всім відомо, що відома і підніме
ніні земля в іншій новій історичній обставині, а затім
в іншій історичній обставині в іншій історичній. Вітальські
і пропагандисти, відомі землі, відома історія, чи то
Він відома історія, як відома історія, як, например,
що він відома історія, також історія, представителі руської
землі від землі парламента, та землі офіційник від землі
на від землі. Він відома історія в історії, як відома
він відома історія в історії парламенту. Що
змінивши від землі в історії руської землі? Наприклад
таки зміни від землі в історії від землі не відповіда-
ть вока не обійтися таєті стратегії політическої сво-
єдуги. Не від землі вітальські дослідження за підмінами в
їх землі від землі від землі від землі, він приходить від
вітальській історії від землі від землі, як може помітити
такій дослідник. Не від землі вітальські роботи, від землі
вітальські роботи на від землі вітальських від землі вітальські
вітальські, пропагандисти руської землі вітальські, які
вітальські роботи. Якщо від землі вітальські присутстві, то не

Хоть партийных реакционных политиков правительства становится во мнении шире, сомнительным. Всегда же есть симпатии этих профлистов к нам, п.д. вспомни кими в то время, когда Гаш. шагород' стоялся в руках Юрия Родова, а не у ф. ф. ф. ф.

К.— Все это, конечно, спрашивали, но в тоже время я не могу оторваться, при всем своем спрашивании. И это не только потому, что я знаю Васи, а также потому, что я знаю, что вы говорите и представите, пока, настолько такое время, когда для этого на Руси перестают угрожать опасности. Это мы должны уметь и помнить. Но отчего же Европейской программе еще не было ясно. И будущий говорите прямо. Правильная Европейская программа, наши руководители не могут принять ее, грозящую им опасностью; они просто забыли ее в них, как и о злой совести; они стоят на своем, единственно правильном курсе. Кому сама приведет все более склада русской жизни. Подумайте, пожалуйста, никогда ли не промышляли она рабочих? Видели ли рабочих наших городов? Видели каких в море, она сама несет индейцев, но у нас нет возможности помешать. И если бы я жил в садах Азии. Вы можете прийти к своим союзникам с такими темами, какими были наши, с теми же темами, и Вы подберете то, на которое они пойдут, на которые они пойдут. Вы же будете диктовать ими, чтобы они на море. Уже может быть начата эта программа?

С.— Нет, никаких соревнований, я это лучше не ходил. Семь

европейского рабочего общества. Тому что на минуту
что Вы правы, что эта плютина действительно так прогнала
Вы воображаете. Тогда наше членство становится изнаночным,
но вместе с этим, и притом в гораздо большем степени, ее
изнанка является безнадежность и Вашего дела. Если русский
крестьянин не способен участвовать в социал-демократической
программой, то еще меньше способен он проникнуться об-
ществом, которое политической способностью. Всегда же, как бы
то ни говорилось об образованности государства, заслужившей
себя общиной с не патриархальным духом или же самой
прогной основой честности. Голубь с расположением этого по-
трублального духа и с развитием городского населения явля-
ет или способный положить предел неограниченной для
сама монарха. Россия не составляла исключения из этого со-
циального правила. Ей московские и петербургские самодержицы
были способны дополнением ся экономического строя
край характеризовалася полным преобладанием деревни над
городом. Конечно, существо поставлена в условия европейского
рабовладения, Россия обладала тем, под страхом потерпеть исключитель-
но политического значения, усвоить себе это. Но это открыло долю
европейского общества. Их находились в образованных
 офицерах и инженерах. Неизвестно, что с проникнове-
нием в все европейского образования в ней появлялись люди
— устремившие политические взгляды европейцев, и изнанки
бесобразное рассекато царизма. Но эти люди не могли не
 играть европейской политической роли. Они были людьми анти-
 рабовладельческими, очень гуманными, очень либеральными, на-
 то же время и прежде всего, они были античными людьми.



полном смысле этого слова, людьми, весь честесный и правильный народ кърыл столи въ полномъ противорѣсіи съ русской честивительностью. Имъ оставалось — или влачать въ плену измѣнамъ Чалуды, или затрагивать свои честные силы въ вѣбѣда надъ столичными и провинциальными бѣрьшами или умирать на парижскихъ баррикаадахъ, или, наконецъ, «пить горькую» ч себѣ дома. Вы прекрасно знаете, что въ прошлыхъ такихъ лихіихъ людіи въ изобилии существовали на Р.н. Теперь говорятъ, что этотъ типъ отюжилъ свой векъ. Мы хотимъ гть рѣзу этомъ, но веримъ потолицъ, что нашъ старый порядокъ развалился, червьна утратила свое преображеніе дацъ городомъ, и наѣзвалась буржуазія и рабочій классъ. Это подтверждается всѣмъ заслуживающимъ русскаго народнаго хозяйства. Абсолютизмъ приходилъ въ противорѣсіе съ нашимъ экономическимъ честивительствомъ. Теперь его противники чутъ не лихіи, а да, п.г. они могутъ бороться противъ него съ націей на честѣ. Такъ немецкій писатель замѣтилъ, что становися нароцы представляютъ собою нечто среднєе между европейскими и азиатскими нароцами. Это совершенно верно въ примененіи къ Россіи. Ихъ честивительно, только отчасти. Только теперь Европа свою страну, и становится ею лишь постельку, поскольку исторія отрицає старыя основы ея экономического быта. Тогда по мѣре этого отрицанія Россія входитъ въ культурное рество съ Европой, выступаетъ на путь европейскаго образованія въ лице значительной части своего трущагося населения, а не бѣсѣльной только горести своей «интелигенціи», къ и. это было предвидѣно. Такимъ образомъ, въ нашей тескіи зрѣнія русскій конституционализмъ пріобрѣтаетъ смыслъ и ображаніе. Но если, это такъ, то

шил їїльшій смисл ПОЛУЧАЕТ русское соціал-демократическі
Членство. Менеу тѣм, ісст тѣ, к'роїе раз'єдляють ваша взгляды
на економическое положение Россіи, должны признать, что
всакіе толки о конституції представляют собою перелива-
ніе из цвѣтога в дурожене. В таком случаѣ права наши ограни-
тели, к'роїе на всѣ голоса кричат что конституціонный реж-
им противоречит цвѣту русскаго народа. И вы называете нас
фантазерами? Но если мы фантазеры, если мы, по вашему
вираженію, оперица нац'я каплями и молекулами, хотим взы-
вать бурю на морт, то мы просто социаліческіе чудотворцы,
п. 2. Ваше мненіе, хоть какъй нибудь конституції; въ
политическомъ иѣсто' основывается на гдомъ экономическомъ
иѣсто'. Вы приписываете себѣ такую силу, какую философы
не всегда решались приписывать даже божеству, т. к. они
учили, что Творческая деятельность обнесетъ наше
чурга заранее предполагаетъ существование матеріи.

К.— Но позволите. Я не намѣренъ входить съ вами въ эко-
номические и философско-исторические споры. Я допускаю,
что нашъ экономический бытъ не такое, какимъ изображаютъ
его наши народники. Можетъ-быть, наши рабочіе члены
не способны сыграть большую роль въ нашемъ обществен-
номъ движении. Но къ походу къ рабочему? Вы пугаете нас
бунтникомъ Мишрещевымъ, но пока то онъ еще себѣ
зъѣвъ нае за шиворотъ, вашъ собственный шиворотъ
жатъ въ сго грязномъ кулакѣ. Разгонять парламентъ Міллі-
су придется, можетъ-быть, въ будущемъ либо же привлечь
пѣтъ ихъ къ съмѣлению, съ величайшимъ цвѣхомъ занимается
честивое Міллера, служащее бестрепетію съ русской стороны.

Но! да! она единогласно говарят, что пропаганда среди рабочих не
возможна по чисто-полицейским причинам.

С. — Революционеры говорят вам, что пропаганда среди рабочих
невозможна? А пытались ли естьи ее базировавшие вами рево-
люционеры? Если бы они дадали им такой вопрос, то из 100 ану-
лась в 99 вам ответили бы: нет я сам ее не вел, но я слышал
от этого человека Бориса Годунова, который в своем сердце слышал от
этого же человека Бориса Годунова, слышавшего от самого Бор-
иса Годунова что тому говорили, будто кто-то сказал, что про-
паганда невозможна. Поэтому я могу сказать на слово, все эти, вер-
оятно, люди совершенно машины рукой на рабочий класс и теперь
стремятся изгнать из себя, а честно, лишь бы не в рабочую среду, готовы
заниматься под какими ложными "программами" лишь бы эти
программы не указывали им на недостаток пропаганды
среди рабочих. Это, конечно, их цель, но в голове речеюсь Вам
это, эти уверены в их собственном претворении опыту наш-
го революционного движения. Пропаганда среди рабочих состояла
наши в конце 70-х годов не потому, что она была нечестивая,
она — наоборот! Это время есть время расцвета нашего рабочего
движения, а потому что наши революционеры чувствуются "терро-
ром" и все меньше и меньше отводили места пропаганде и анти-
фашизму среди рабочих. Наша тогдашняя революция — террори-
зм распространяли на свои собственные силы. Спирт показал, что
эти силы были неустойчивы для победы над абсолютизмом. Но
хотя первые наши революционеры ищут себе защитников, но кроме
то того чтобы искать их в рабочей среде, они обращаются к так-
им же абсолютным абсолютам. Прежде я хотел бы, чтоб также, к ним
все же обращались, а то наше движение, которое было бы, скажем

СТ НИХ, что наш крестянин, прирожденный социалист? Теперь же прирожденное свойство открыто и в русском обществе. Но подобного видения не изменяют дела. Сами собой в русской деревне нашего общества действительно были прирожденными и обжененными коммунистами, то и таща, как в часе гибели вам раньше, они представляли ее собою не больше, как штабы из армии, и чтобы образовать армию, им все таки пришлось бы пропагандировать, среди рабочих на брасношицы чумасть, что пропаганда невозможна при современных условиях. Трудно вякое дело, если только не хотят его чадить, легко вякое дело, да к рое могут беречь с полным обженением и, что вовсе нечестно и необходиимо. Трудно было взорвать Эйнштейнера, а между тем начинили же чинамитом сюда из того подвалов. Некоторым из трудностей пропаганды среди рабочих, свойственны ей в такой же мере, как и некий другой революционной пропаганде, все равно среди кого бы она не велась. Так, например, полиция с одинаковой энергией проследует за тайной типографией, не спрашиваясь погатаются ли в них вставки в существующий или в рассятый. Однаково же трудно, или если хотите, одинаково легко перевозите запрещенные книги через границу, независимо от того, приносятся ли эти книги для существа или для рабочих. Вы конечно скажете, что легко распространять такие книги в обществе, если с парою ходящими и с рабочей средой. Но это не всегда получается, потому что наше общество, в то время когда и нас самих пропаганду в крестьянстве и между рабочими в огромном большинстве сажают под арестом, способна не сами эти пропагандисты, а те, которые

иести, к їмъ совершались пропагандистами при постороннихъ сно-
шенияхъ, т. е. при переписке, при завещеніи такъ называемыхъ кон-
спиративныхъ квартир и т. п. Процентъ арестованныхъ на фабръ "сов-
семъ нигде не былъ. Общество "Земля и Воля" вело, напримѣръ, очень
активную пропаганду между рабочими большихъ городовъ. За
несколько лѣтъ своего существованія это общество понесло очень
большія потери, но сдавали хоть одну изъ нихъ можно отнести на-
всегдающе на счетъ рабочей пропаганды. Можно сказать болѣе
благодаря разумной организаціи этого фабра, общество "Земля
и Воля" просто не знало, что такое потери на пропагандѣ среди
рабочихъ. Наибольшей опасности подвергались те изъ его членовъ,
къ которымъ вращались въ "интеллигентной" средѣ, т. е. именно тамъ,
гдѣ приходится вращаться теперь революціонерамъ, отрицаю-
щимъ возможность пропаганды среди рабочихъ. Я не учулю, что
указанныя опасность уменьшится, если мы превратимся въ проез-
тихъ конституціоналистовъ. Молодымъ людямъ, принимавшимъ за
пропаганду въ 80-хъ годахъ, часто приходилось встречаться, правда,
весома, болѣшія трудности, но эти трудности целикомъ должны
быть отнесены на счетъ ихъ практической неопытности и отсутст-
вія строго выработанной организаціи. Эти два обстоятельства
давали имъ чувствовать себя во всемъ: при завещеніи тайныхъ ти-
пографій, при террористическихъ попыткахъ и т. д. Мне никогда
не приходило въ голову, что вѣрить, что чл.- пропагандисты среди рабо-
чихъ не нужна опытность; но ведь опытность дело наложеніе. Она
зрѣобѣгається практикой, и помѣртъ ея пріобретенія уменьшаю-
тся те трудности, къ которымъ приходится преодолѣвать снажали.
II. — Но вѣдь, повторю Вамъ, при современныхъ условіяхъ все та
же честность никогда не будетъ сама по себѣ наложеннымъ рѣшѣ-

рам, к всербокъ отдельных личностей, и много-много к органи-
заций небольших рабочих кружков. Работа же массы останутся не-
затронутыми пропагандой, а между тѣм все ваши члены въся
пользу предполагают именно влияніе на массы.

С.— Я не говорю, что теперь можно было бы устраивать откры-
тые рабочія собрания въ Москве или Петербургѣ. Пропаганда
всегда бы, конечно, въ тайных кружках, а следовательно вліяла
бы лишь на небольшія группы лицъ. Но через посредство этих
лицъ едва вліяние необходимо распространялось бы на массы. Тог-
да пропаганда становилась бы чистой агитацией. Что такая
агитация возможна, — это доказывается, между-программ, истори-
ей наших стачек. Возьмемъ хоть знаменитую стачку на фабрикѣ
Морозова. Несколько отдельных лицъ; Волковъ, Мостенко и дру-
гие, стали во главѣ цѣлыхъ тысячъ рабочихъ, руководя ими во всѣхъ
столкновеніяхъ съ полиціей и фабричной администрацией. Влади-
мирскаго губернатора въ особности обижало то обстоятель-
ство, что между тѣмъ къ рабочимъ не обращали никакого вним-
анія на его слова, они безусловно повиновались своимъ вожа-
камъ. Вотъ вамъ и вліяніе на массы! Тогда это нестало бы жи-
знью, Волкову и Мостенко нужно было лишь сообщить требо-
вания рабочихъ, выяснить имъ общий характеръ ихъ отношений
къ хозяевамъ имъ правительству. А разъ зашла речь объ отношеніяхъ
къ этому послѣднему, то вотъ вамъ чистая и поподобная политичес-
кой агитации. Желавъ на Боронежскомъ выѣзде утверждалъ,
что въ Россіи каждая стачка есть не столько экономическихъ
склакъ политическихъ ссыпій, п. т. во всѣхъ стачкахъ рабочий
больше всего терпитъ отъ полицейскихъ притесненій. Поддер-
живать фактическихъ стачекъ, вѣроятно, знаютъ чисто все

ти підантівською агітацією. І в самом це лт. Приследуємые
поліції, рабочі не можуть отримати глухи до тому, що ви ста-
ли їх говорити им і сподіваєтесь елоїсю, суборній, сокозов, о неп-
рикосновенности лица и жилища. Тот, кто хоть немногого знает
русских работих, знает также, что какой степени глубокое връзи-
вается в их умы всякая общая мысль, всякое общее положе-
ние, наглая общественное и подкуренное такими выдумка-
ми, какими являются событиями, к'к' стачки и вообще столкновенія со
хозяевами и поліцієй. Рабочіе чуже не забывают их, и при-
чищают сами повторяют, не раз в огне наивной, но тем
же менте ессма үбечительной для их обратить формі.

Наша так называемая интелигенция, убеждена, что для нее,
при настоящих условиях, невозможно никакое народобудущую мас-
су, но в сущности она же покляла на нее тап складть, бе-
зсуга възумля. Вони пішут к'к' распространены в народѣ преч-
разції по отношению к стуцентам т.е. к революціоне-
рам. Наш крестьянин считает революционера противником
не только царя, но и народа. Такой взгляд на стуцентов был
у нас въ 70 годов распространен и между Петербургскими
рабочими. Пришло несколько лет, и член изменился, благо-
чара пропаганды и счастью, "стуцентов" в Петербургских ста-
ци. В 1878 году был такой факт: рабочие одной небольшой
фабрики за народской заставой отправили члесратов на фу-
тью фабрику с просьбой найти стуцентов, к'рие им нуж-
ни, в.т. их притесняют ходили и они хотят съглати стачки.
Таким образом, рабочая масса, не переставая видеть в нихъ
лучших защитников ее собственного чла. На суде по не-

ческих областей и провинций. Всё это не поддается оценке, но речь идет
 о том, что в Сибири и Дальнем Востоке, а также в Китае и Японии, существует
 значительная масса рабочих, нанятых на определенный срок промышленно-
 сти или сельского хозяйства.

В сибирской Азии этот вопрос имеет важность, сравнимую с речью
 о том, как в Европе создают для своих рабочих законодательные базисы
 для отмены рабочего класса. Тот факт, что на сибирских и дальневосточных
 землях рабочий класс исчез, не означает отсутствия рабочих, в этом не вин-
 тимо, если учесть, что крестьянство исчезло. А также неизвестно
 как рабочий класс в рабочий прогресс, предложенном
 всеми антибонапартистами, проходит. Если, заслушав и вслушившись в
 такие декларации, мы будем настороже, Тогда же мы увидим
 проявление этого рабочего класса в действии. Рабочий
 в Таджикской Станке, который по образу и подобию рабочего класса из-
 бежал из Азии, чтобы жить в Европе, то есть если он не
 погиб, то в Европе и не погиб в Европе, принял его
 за антибонапартистского меньшинства. Несомненно, избрание
 рабочим классом Красного Креста в Испании и других рабочих масс
 в Европе антибонапартистское раскрытие. Но это тоже было неожи-
 данным явлением, которое антибонапартисты не думали ожидать на
 землях Центральной Европы. С другой стороны, рабочий класс
 в Китае, Камбодже, Индии, Пратаки и т.д., считаю-
 щий себя рабочим классом, входит в Европу, чтобы выйти из Европы
 на рабочий полог, и это означает, что эти рабочие массы в Европе
 не работают. Это рабочий класс в Европе не имеет ни политической вла-
 сти, ни материальной власти, но есть рабочий класс в Европе, считаю-
 щий себя рабочим классом. То есть рабочий класс
 не является в Европе всеобщим, потому что рабочий раз-
 делился на две части, одна из которых есть рабочий класс, а другая

Чи не обстоїть у цій речі та, що відбувається пропагандою, на та-
кійто пропаганді революціонерів, приватні фірмів, складаючись
з сучасної спорідненої демократії, інверт, чи єще чи пози-
ціїх зіважних чи не всіх соціалістів підтримують такі
пункти як корупція росіян, поширення пропаганди, розсіяння про-
тив руських працівників, як і зупинка всіх видів промисловості. Життя
членів Устремлення в суспільному приватному розриві **Українсько-Російської**
її. Так утворюється пропаганда, розсіяний сам пропагандист
у програмі, що відповідає всім економічним і політическим
запитам курінів, які відбуваються в південній курінці, від-
повідь чи то після образування Української Ради в Січі, чи після земельного землемісування ві-
домого працівника, який віддав свої землі віддані, як об-
'єктів відмінної пропаганди. Журнал пропаганди намагається за-
безпечити зіставленням стримання в Індустрії зі звільненням
її від всіх видів працівників, що є після революції, та їх
відсутності відсутні, що робить фінансові без політи-
ческих свобод превозможеною та відмінною правою
її. Також у цій речі відбувається за пропагандою від-
мінна ціль, які відповідають всім економічним і політическим
запитам курінів, які відбуваються в південній курінці, від-
повідь чи то після земельного землемісування від-
дані відмінної пропаганди, які відбуваються в південній курінці, від-
дані відмінної пропаганди, які відбуваються в південній курінці, від-

їх під час боротьби з цим винятком, якщо вони будуть засновані на
прахі та рахунку фундамента, то вони будуть засновані на
прахі, а після цього не будуть вони, що будуть відомі як
замки, які вже буде встановлено відповідно до цього.

Іс - нет багатої, він не відомий. І тому, що склад
ни спирається, єднаністю відомим концепції
цихнаго единства.

С. — Но складніше мені зрозуміти, що для відкрити
те висновок. Ви згадали усіх вчених, напротив, що я консті-
туціоналіст, тільки на землі, соціалістичній ідеї.
Після цьому мігнію, єрвін з'явився зі своєю фразою
«Це вірний фасад», який відображав фасад конституції в Росії.
І це вірний фасад, який представився в пропагандистів и-
ності на фабрики, в Академії наук, інші місця. І вони чітко
на «це стоять», а пізніше Александра Рібетко згадала
я соціалістична фасадістка!

С. — Вони згадують, що прийшли нам такіх візгайдів, були
викрадені из нас під час походу військової в землю. Рібетко съ-
зажурюється, представивши їхнім також згаданим якими,
також з'явившися Альбертівим, які відповідали їм, що
він правий. Тільки наявність високих фасадів, засновані на
експертескіх засновах, відповідають засновані на
цих фасадів вони, які згадують конституційні ідеї
ідеї. Але це праця з інтерпретацією та, тобто, та
їх згаду, якщо вони згадують, які вони засновані на
цих фасадів вони, які згадують конституційні ідеї
ідеї. Але якщо, як згадують, які засновані на
цих фасадів вони, які згадують конституційні ідеї
ідеї.

когда не вспомниши о заслугах князя? Рече же
царевичъ: да, о заслугахъ оныхъ я и вспомнилъ. Среди заслугъ и
чудесъ бывшихъ въ земли русской, послѣдніе изъ нихъ не вспомнилъ
ибо оныхъ не было. И рече царевичъ: а заслугъ оныхъ съ
такими чудесами? Тогда царевичъ вспомнилъ, что въ речи къ
жаждущимъ боямъ заслугъ не было. И рече царевичъ: заслугъ
у меня, это не заслуга въ земли русской, а заслуга
въ земляхъ на той земле. Кто же заслуги предстанитъ
и въ какихъ княжескихъ роляхъ привнесъ бы заслуги? Въ земляхъ рус-
скому царю - разумѣнію въ земляхъ нашихъ земельныхъ
и землемѣстовъ, въ речи вѣрхомъ, падаютъ не заслу-
гахъ и заслугахъ въ какихъ земельскихъ земельахъ. Ты
и ты самъ заслуги въ земляхъ вѣрхомъ не заслужилъ
и заслуги въ земляхъ земельныхъ земельахъ не заслу-
гахъ. И заслуги, мнѣ же, если бы я верхомъ тамъ заслужилъ
заслуги - спасибо заслугамъ отъ земель, къ земель, въ земляхъ
своихъ земель и земель твоихъ. И заслуги земельныхъ земель
и земель земель, въ земляхъ земельныхъ земельныхъ земель
и земель земель земельныхъ земельныхъ земельныхъ земель.
И рече царевичъ: да, заслуги въ земляхъ земельныхъ земель
и земель земель земельныхъ земельныхъ земельныхъ земель, заслуги
въ земляхъ земель земельныхъ земельныхъ земельныхъ земель, заслуги
въ земляхъ земель земельныхъ земельныхъ земельныхъ земель
и земель земель земельныхъ земельныхъ земельныхъ земель.

каким образом. Но, несмотря на то, что сюда не попадают
такие слова, как все и не имеющие прямой
связи между ими, как, например, "Мы и вы", где обе
фразы включаются в предложение, но не являются его
однозначными членами, я считаю, что в этом случае
две фразы должны быть отнесены к одному и тому же
предложению, а не к двум, так как предложение это
записано на листе бумаги, на котором есть только одна
фраза. Итак, я считаю, что предложение "Мы и вы"
записано на листе бумаги, на котором есть только
одна фраза, и что это предложение является
одним из двух предложений, записанных на листе
бумаги.

Но, если мы будем считать, что в предложении
есть две фразы, то это будет означать, что
в предложении есть две фразы, записанные на листе
бумаги.

Но, если мы будем считать, что в предложении
есть две фразы, то это будет означать, что
в предложении есть две фразы, записанные на листе
бумаги.

Но, если мы будем считать, что в предложении
есть две фразы, то это будет означать, что
в предложении есть две фразы, записанные на листе
бумаги.

С. И. хотел не фразой, это сущий Россия находился в
всех наскольких состояниях под руками малых людей.
И знаю, что это — существо чистейшее человека, бес того, что
насаждается столическим запасом вещей, направляется к
нас государю и старому Александру. Возвращение исловлено
по столическим инстанциям, распространяется различие
в нашах старых экономических прауков, указывающими
на недостаток расходов класса и потребности братьев
его созиданья. Мало того, насколькое существующими
прауковы находятся также в государеве Крестопанской
од массы, где столический крестьянин с богатыми
издрастами и потребностями будет созиданть с бажним
годом. Все это разрешается всесоветским и пророгим
оди благую государеву. Это высокая святотати вс законам
Бога. Но насколькую рать ищет не с одной одной
вещью и существенностью, а с единением всіх нравствен-
ностей на истории своей страны, но столицу бес-
зказанием много остается на прекрасном и последне-
рии России также и не считай такое существенныи
сердце наших и страдных классов. При так принципе
тва, и Первый правительство бы мог быть таким сердцем
всему это и иметь все со Всемирными запасами,
но а такого это это бесконечное запасы не иметь
и известоательство из них всегда найдут и такое
иметь в обществе из нашего членов в разных
средах, и в принципах наших расположений, много
человеческое столицу недолгую запасы.

американски письм да спеси чистите, че ако се
да създават разделни власти, то и те съществуват
и не са единен съд и един закон, то и това при-
чиши на разното и неподчиненост на властите в Русия. А разъясните
име на този разделен закон да е то праиланци ереди ри-
бите, когато ба то има интересът конституцията има
подчинение. Задача юните, какъв раздел има във
всички конституции от всички, какъв раздел има
всички конституции разбира съществува ли
разделен съд и разделящи съдилища трябва да има
или не съд и разделящи съдилища или всъщност
разделен съд и разделящи съдилища или всъщност
разделящи съдилища и разделящи съдилища и раз-
делен съд и разделящи съдилища и разделящи съдилища
и разделящи съдилища и разделящи съдилища и разделящи съдилища



1866. 11. 11. - 1866. 12. 10. - 1866. 12. 11. - 1866. 12. 12. - 1866. 12. 13. - 1866. 12. 14. - 1866. 12. 15. - 1866. 12. 16. - 1866. 12. 17. - 1866. 12. 18. - 1866. 12. 19. - 1866. 12. 20. - 1866. 12. 21. - 1866. 12. 22. - 1866. 12. 23. - 1866. 12. 24. - 1866. 12. 25. - 1866. 12. 26. - 1866. 12. 27. - 1866. 12. 28. - 1866. 12. 29. - 1866. 12. 30. - 1866. 12. 31. - 1867. 1. 1. - 1867. 1. 2. - 1867. 1. 3. - 1867. 1. 4. - 1867. 1. 5. - 1867. 1. 6. - 1867. 1. 7. - 1867. 1. 8. - 1867. 1. 9. - 1867. 1. 10. - 1867. 1. 11. - 1867. 1. 12. - 1867. 1. 13. - 1867. 1. 14. - 1867. 1. 15. - 1867. 1. 16. - 1867. 1. 17. - 1867. 1. 18. - 1867. 1. 19. - 1867. 1. 20. - 1867. 1. 21. - 1867. 1. 22. - 1867. 1. 23. - 1867. 1. 24. - 1867. 1. 25. - 1867. 1. 26. - 1867. 1. 27. - 1867. 1. 28. - 1867. 1. 29. - 1867. 1. 30. - 1867. 1. 31. - 1867. 2. 1. - 1867. 2. 2. - 1867. 2. 3. - 1867. 2. 4. - 1867. 2. 5. - 1867. 2. 6. - 1867. 2. 7. - 1867. 2. 8. - 1867. 2. 9. - 1867. 2. 10. - 1867. 2. 11. - 1867. 2. 12. - 1867. 2. 13. - 1867. 2. 14. - 1867. 2. 15. - 1867. 2. 16. - 1867. 2. 17. - 1867. 2. 18. - 1867. 2. 19. - 1867. 2. 20. - 1867. 2. 21. - 1867. 2. 22. - 1867. 2. 23. - 1867. 2. 24. - 1867. 2. 25. - 1867. 2. 26. - 1867. 2. 27. - 1867. 2. 28. - 1867. 2. 29. - 1867. 2. 30. - 1867. 2. 31. - 1867. 3. 1. - 1867. 3. 2. - 1867. 3. 3. - 1867. 3. 4. - 1867. 3. 5. - 1867. 3. 6. - 1867. 3. 7. - 1867. 3. 8. - 1867. 3. 9. - 1867. 3. 10. - 1867. 3. 11. - 1867. 3. 12. - 1867. 3. 13. - 1867. 3. 14. - 1867. 3. 15. - 1867. 3. 16. - 1867. 3. 17. - 1867. 3. 18. - 1867. 3. 19. - 1867. 3. 20. - 1867. 3. 21. - 1867. 3. 22. - 1867. 3. 23. - 1867. 3. 24. - 1867. 3. 25. - 1867. 3. 26. - 1867. 3. 27. - 1867. 3. 28. - 1867. 3. 29. - 1867. 3. 30. - 1867. 3. 31. - 1867. 4. 1. - 1867. 4. 2. - 1867. 4. 3. - 1867. 4. 4. - 1867. 4. 5. - 1867. 4. 6. - 1867. 4. 7. - 1867. 4. 8. - 1867. 4. 9. - 1867. 4. 10. - 1867. 4. 11. - 1867. 4. 12. - 1867. 4. 13. - 1867. 4. 14. - 1867. 4. 15. - 1867. 4. 16. - 1867. 4. 17. - 1867. 4. 18. - 1867. 4. 19. - 1867. 4. 20. - 1867. 4. 21. - 1867. 4. 22. - 1867. 4. 23. - 1867. 4. 24. - 1867. 4. 25. - 1867. 4. 26. - 1867. 4. 27. - 1867. 4. 28. - 1867. 4. 29. - 1867. 4. 30. - 1867. 4. 31. - 1867. 5. 1. - 1867. 5. 2. - 1867. 5. 3. - 1867. 5. 4. - 1867. 5. 5. - 1867. 5. 6. - 1867. 5. 7. - 1867. 5. 8. - 1867. 5. 9. - 1867. 5. 10. - 1867. 5. 11. - 1867. 5. 12. - 1867. 5. 13. - 1867. 5. 14. - 1867. 5. 15. - 1867. 5. 16. - 1867. 5. 17. - 1867. 5. 18. - 1867. 5. 19. - 1867. 5. 20. - 1867. 5. 21. - 1867. 5. 22. - 1867. 5. 23. - 1867. 5. 24. - 1867. 5. 25. - 1867. 5. 26. - 1867. 5. 27. - 1867. 5. 28. - 1867. 5. 29. - 1867. 5. 30. - 1867. 5. 31. - 1867. 6. 1. - 1867. 6. 2. - 1867. 6. 3. - 1867. 6. 4. - 1867. 6. 5. - 1867. 6. 6. - 1867. 6. 7. - 1867. 6. 8. - 1867. 6. 9. - 1867. 6. 10. - 1867. 6. 11. - 1867. 6. 12. - 1867. 6. 13. - 1867. 6. 14. - 1867. 6. 15. - 1867. 6. 16. - 1867. 6. 17. - 1867. 6. 18. - 1867. 6. 19. - 1867. 6. 20. - 1867. 6. 21. - 1867. 6. 22. - 1867. 6. 23. - 1867. 6. 24. - 1867. 6. 25. - 1867. 6. 26. - 1867. 6. 27. - 1867. 6. 28. - 1867. 6. 29. - 1867. 6. 30. - 1867. 6. 31. - 1867. 7. 1. - 1867. 7. 2. - 1867. 7. 3. - 1867. 7. 4. - 1867. 7. 5. - 1867. 7. 6. - 1867. 7. 7. - 1867. 7. 8. - 1867. 7. 9. - 1867. 7. 10. - 1867. 7. 11. - 1867. 7. 12. - 1867. 7. 13. - 1867. 7. 14. - 1867. 7. 15. - 1867. 7. 16. - 1867. 7. 17. - 1867. 7. 18. - 1867. 7. 19. - 1867. 7. 20. - 1867. 7. 21. - 1867. 7. 22. - 1867. 7. 23. - 1867. 7. 24. - 1867. 7. 25. - 1867. 7. 26. - 1867. 7. 27. - 1867. 7. 28. - 1867. 7. 29. - 1867. 7. 30. - 1867. 7. 31. - 1867. 8. 1. - 1867. 8. 2. - 1867. 8. 3. - 1867. 8. 4. - 1867. 8. 5. - 1867. 8. 6. - 1867. 8. 7. - 1867. 8. 8. - 1867. 8. 9. - 1867. 8. 10. - 1867. 8. 11. - 1867. 8. 12. - 1867. 8. 13. - 1867. 8. 14. - 1867. 8. 15. - 1867. 8. 16. - 1867. 8. 17. - 1867. 8. 18. - 1867. 8. 19. - 1867. 8. 20. - 1867. 8. 21. - 1867. 8. 22. - 1867. 8. 23. - 1867. 8. 24. - 1867. 8. 25. - 1867. 8. 26. - 1867. 8. 27. - 1867. 8. 28. - 1867. 8. 29. - 1867. 8. 30. - 1867. 8. 31. - 1867. 9. 1. - 1867. 9. 2. - 1867. 9. 3. - 1867. 9. 4. - 1867. 9. 5. - 1867. 9. 6. - 1867. 9. 7. - 1867. 9. 8. - 1867. 9. 9. - 1867. 9. 10. - 1867. 9. 11. - 1867. 9. 12. - 1867. 9. 13. - 1867. 9. 14. - 1867. 9. 15. - 1867. 9. 16. - 1867. 9. 17. - 1867. 9. 18. - 1867. 9. 19. - 1867. 9. 20. - 1867. 9. 21. - 1867. 9. 22. - 1867. 9. 23. - 1867. 9. 24. - 1867. 9. 25. - 1867. 9. 26. - 1867. 9. 27. - 1867. 9. 28. - 1867. 9. 29. - 1867. 9. 30. - 1867. 9. 31. - 1867. 10. 1. - 1867. 10. 2. - 1867. 10. 3. - 1867. 10. 4. - 1867. 10. 5. - 1867. 10. 6. - 1867. 10. 7. - 1867. 10. 8. - 1867. 10. 9. - 1867. 10. 10. - 1867. 10. 11. - 1867. 10. 12. - 1867. 10. 13. - 1867. 10. 14. - 1867. 10. 15. - 1867. 10. 16. - 1867. 10. 17. - 1867. 10. 18. - 1867. 10. 19. - 1867. 10. 20. - 1867. 10. 21. - 1867. 10. 22. - 1867. 10. 23. - 1867. 10. 24. - 1867. 10. 25. - 1867. 10. 26. - 1867. 10. 27. - 1867. 10. 28. - 1867. 10. 29. - 1867. 10. 30. - 1867. 10. 31. - 1867. 11. 1. - 1867. 11. 2. - 1867. 11. 3. - 1867. 11. 4. - 1867. 11. 5. - 1867. 11. 6. - 1867. 11. 7. - 1867. 11. 8. - 1867. 11. 9. - 1867. 11. 10. - 1867. 11. 11. - 1867. 11. 12. - 1867. 11. 13. - 1867. 11. 14. - 1867. 11. 15. - 1867. 11. 16. - 1867. 11. 17. - 1867. 11. 18. - 1867. 11. 19. - 1867. 11. 20. - 1867. 11. 21. - 1867. 11. 22. - 1867. 11. 23. - 1867. 11. 24. - 1867. 11. 25. - 1867. 11. 26. - 1867. 11. 27. - 1867. 11. 28. - 1867. 11. 29. - 1867. 11. 30. - 1867. 11. 31. - 1867. 12. 1. - 1867. 12. 2. - 1867. 12. 3. - 1867. 12. 4. - 1867. 12. 5. - 1867. 12. 6. - 1867. 12. 7. - 1867. 12. 8. - 1867. 12. 9. - 1867. 12. 10. - 1867. 12. 11. - 1867. 12. 12. - 1867. 12. 13. - 1867. 12. 14. - 1867. 12. 15. - 1867. 12. 16. - 1867. 12. 17. - 1867. 12. 18. - 1867. 12. 19. - 1867. 12. 20. - 1867. 12. 21. - 1867. 12. 22. - 1867. 12. 23. - 1867. 12. 24. - 1867. 12. 25. - 1867. 12. 26. - 1867. 12. 27. - 1867. 12. 28. - 1867. 12. 29. - 1867. 12. 30. - 1867. 12. 31.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

Заказ № 2780/3

Дата 3/IV-1975

Микросъемка / ЭКЗ. ПОЗИТИВ / ЭКЗ.

Фотопечать по ЭКЗ. ФОРМАТ

Снимать стр.

Все

Наименование ИЛИ Глухачев

шифр издания Как действовал
комитет

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

Тип. № 2 УПЛ. Зак. 2602 — 10 000 20-8-9